

"Похоже, она совершила серьезную ошибку". Линг Сие похлопал его по спине и сказал: "Постарайся не заикливаться на этом".

"Я не могу".

Заметив голову Цзинь Ичэна между щелями двери, Лин Сие помахала ему рукой и сказала: "Маленький Бес, заходи и успокой своего отца, быстро".

"Что случилось с моим папой?" спросил Цзинь Ичэн, входя в комнату.

"Твой отец влюблен".

"Дядя, это можно вылечить? Какая больница может вылечить его состояние?"

Линг Сие погладил его по голове и сказал: "Только твоя мама может вылечить его. Поторопись и утешь своего папу. Дядя уже идет домой".

После ухода Лин Сие, Цзинь Ичэн наклонился к отцу и сказал: "Папа, ты чувствуешь дискомфорт в сердце? Ты будешь в порядке после того, как я сделаю тебе массаж".

Цзинь Цинъянь снова лег и сказал: "Тогда сделай папе массаж".

Он протянул свою маленькую руку и присел возле груди отца, чтобы нежно погладить ее. "Почему дядя сказал, что только мама может тебя вылечить? Папочка, ты уже скучаешь по маме? Она очень скоро вернется домой".

Цзинь Цинъянь молчал, чувствуя, что слова сына его очень утешили.

Посмотрев на сына, который выглядел почти так же, как и он, он взял его на руки и обнял.

"Завтра твой день рождения. Ты помнишь инструкции, которые я тебе дал?"

"Я должен провести с тобой весь день", - ответил Цзинь Ичэн.

"Да, завтра утром ты должен быть рядом со мной весь день. Папа будет сопровождать тебя".

"А как же мама? У мамы тоже завтра день рождения. Кто будет сопровождать ее?" спросил Цзинь Ичэн.

"Кто-то будет сопровождать ее", - сказал Цзинь Цинъянь, заронив в себя кислую ноту.

"И кто же?"

"Я тоже понятия не имею".

Как только он закончил говорить, на его мобильный телефон пришло текстовое сообщение.

Подняв трубку, он увидел, что это было сообщение с мобильного номера Сяо Чи. С момента их последнего разговора Ань Сяонин пытался дозвониться до него несколько раз, но безрезультатно.

Хотя он прочитал все сообщения, которые она ему прислала, он не изменил своего мнения по этому вопросу.

По его мнению, она просто пыталась прикрыться объяснениями.

На этот раз сообщение отправил не Ань Сяонин, а Сяо Чи.

Он сообщил что-то Цзинь Цинъяню.

Сообщение гласило: "Я только что получил последние новости. С завтрашнего вечера Его Высочество хочет, чтобы Молодая Госпожа охраняла его комнату каждую ночь, а не ходила за ним по пятам днем. Кроме того, рана на спине молодой госпожи еще не зажила".

Цзинь Цинъянь плотно сжал губы и уставился на экран, после чего ответил Сяо Чи: "С этого момента ты больше не должен докладывать мне о своей молодой госпоже. Ты также не должен позволять ей использовать твой телефон для связи со мной".

Вскоре Сяо Чи ответила: "Да".

Цзинь Цинъянь убрал телефон и с тяжелым сердцем закрыл глаза.

Однако он был не единственным, кто был подавлен тем, что их брак разрушился. За последние пять дней Ань Сяонин ни разу не отдохнула, тем более что она не могла до него дозвониться. Паника и тревога поглотили ее.

У нее не было аппетита, и ночью она тоже не могла нормально спать.

Однако она не жалела, что вошла в Осенний дворец, даже если из-за ее решения она ошиблась и была ранена, ведь она никогда не переступала черту.

Почему он мне не верит?

Неужели он не понимает, что я за человек?

Завтра был день рождения Ань Сяонина и Цзинь Ихэна, как раз в середине июля.

Она встала с кровати и встала перед окном, прежде чем открыть его.

Она высунула шею наружу, чтобы посмотреть, и случайно встретилась глазами с Туоба Гучэном, который высунул голову из окна соседней комнаты.

Ань Сяонин поприветствовала его: "Ваше высочество...".

"Привет", - ответил он.

"Можно мне выйти прогуляться?"

"Валяй".

Больше она ничего не сказала и закрыла окна, после чего вышла из своей комнаты.

Выйдя из особняка, она подсознательно обернулась, чтобы посмотреть на окно на втором этаже, и обнаружила, что он все еще там.

Ань Сяонин отвернулась и продолжила медленно идти.

На ней было длинное платье и хлопковый кардиган с длинной подкладкой, а на ногах -

сандалии.

Она покинула двор Туоба Гучэна и направилась к особняку Туоба Шуо.

Ань Сяонин еще не встретила с ним наедине, как он просил в записке, которую передал ей ранее.

Ань Сяонин поняла, что сегодня вечером у нее будет последний шанс встретиться с Туоба Шуо наедине, так как завтра ей придется приступить к своим ночным обязанностям в комнате Туоба Гучэна.

Таким образом, она прибыла в особняк Туоба Шуо.

Охранники у входа в особняк пропустили ее внутрь, как будто вообще ее не заметили.

"Как твоя рана?" спросил Туоба Шуо.

"Сейчас ничего серьезного, только она еще не полностью зажила. У меня только сегодня появилась возможность навестить тебя. С завтрашнего дня мне придется дежурить по ночам. Я буду брать ночную смену, а днем отдыхать".

"Ночная смена? Вы будете дежурить ночью?" спросил Туоба Шуо.

"Да, в комнате Его Высочества".

"Понятно. Вы можете сидеть?"

"Да". Она медленно села на молитвенный коврик напротив него.

"Что с твоими глазами? Глаза опухли?"

"Вы могли бы сказать? Но ничего особенного, просто я плохо спал в последнее время".

"Я могу сказать, даже когда ты в маске. Полагаю, вы не знаете, с чего начать, но несколько дней назад я получил важную новость", - сказал Туоба Шуо.

"Какие новости?"

"Моя мать сказала, что я знаю о казни Цинчжоу. Но теперь, похоже, твоя мать была..."

Он сделал паузу и продолжил только после того, как заметил, что у Ань Сяонина не изменилось выражение лица. "Твоя мать была спасена твоим отцом и родила тебя. Вполне вероятно, что она все еще жива. Может быть, она просто где-то заперта. В конце концов, ее смерть не может быть объявлена. Таким образом, мы не можем исключить возможность того, что она не умерла.

Кроме того, в данный момент мы не можем расспрашивать твоего отца об этом. Это не поможет в поисках Цинчжоу, так как он, возможно, будет прятать ее еще более скрытно, когда узнает, что я все еще подозреваю, что она жива."

"Ты прав. Где они могут спрятать ее, если она все еще жива?" в замешательстве спросила Ань Сяонин.

Он ответил без колебаний: "В тайной комнате. Я уверен, что твой отец не был тем, кто отослал

тебя тогда".

"Почему ты так уверен?"

"Он не настолько бессердечен. Я думаю, что Ши Сяюй тоже знает об этом. Она сказала, что прах твоей матери был развеян в море после кремации. Это может быть правдой или ложью. Мы пока не можем быть слишком уверены в этом".

"Если это не он выслал меня из дворца, почему он не пришел меня искать? Он должен хорошо знать, что у него есть ребенок".

"Я не знаю об этом".

"Какой цвет одежды больше всего нравился моей матери?"

Туоба Шуо вспомнил свои воспоминания и ответил: "Красный. У нее была склонность к одежде красного цвета. У нее была светлая фарфоровая кожа, стройная фигура и средний рост. Она выглядела исключительно живой и энергичной, когда была одета в красное. Насколько я помню, красный был ее любимым цветом".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086176>